

Социальные угрозы: опасения и тревоги населения стран G8

О проекте

Концепция

Успех сотрудничества ведущих государств мира по предотвращению (устранению) глобальных угроз в известной мере зависит от более или менее согласованного общественного мнения данных государств относительно значимости (опасности) этих угроз. Одним из важных вопросов в этом контексте становится наличие (или отсутствие) общих массовых страхов и тревог, стимулирующих создание глобальных систем безопасности (военной, экономической, экологической и т.п.).

В апреле-мае 2006 г. Агентство «Евразийский Монитор» осуществило сравнительное исследование восприятия социальных угроз гражданами пяти стран постсоветского пространства. В преддверии саммита «Большой восьмерки» (G8) компания GMI любезно предоставила возможность использования своей онлайн-панели для проведения аналогичного экспериментального исследования социальных тревог и опасений во всех странах G8 - США, Великобритании, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии и России (проект «G8-Fears»). Авторы проекта полагают, что его результаты - своеобразные рейтинги социальных угроз в восприятии граждан «Большой восьмерки» – дадут богатый материал для формирования актуальной повестки дня встреч мировых лидеров.

Участники

- Международное агентство «Евразийский монитор» - молодое некоммерческое партнерство исследовательских компаний России, Украины, Беларуси и Казахстана, с 2004 года проводящее регулярное (мониторинговое) измерение основных показателей социальных настроений жителей стран постсоветского пространства (синхронизированные общенациональные опросы населения). К настоящему времени проведены 5 волн опросов, последняя из которых (апрель-май 2006 г.) была посвящена изучению массового восприятия социальных рисков и угроз. См. www.eurasiamonitor.org. Компания **Global Market Insite, Inc. (GMI)** – крупнейший поставщик технологических решений для международной маркетинговой разведки. Штаб-квартира компании находится в Сिएтле, США. Сбор данных проводится при помощи программного обеспечения Net-MR® - передовой платформы для маркетинговых исследований. Дополнительную информацию об услугах компании GMI можно найти на сайте www.gmirussia.ru.

Характеристики опроса

Инструментарий (анкета) опроса представлял собой немного модифицированный инструментальный опросов по проекту «Евразийский монитор» и включал 2 вопроса, касающиеся общей социальной тревожности, и 11 вопросов по восприятию конкретных социальных угроз.

Межстрановый опрос «G8-Fears» по методике **GMI Poll** проводился с 15 по 23 июня 2006 года среди 8000 респондентов в возрасте старше 18 лет (репрезентативные выборки объемом 1000 человек для каждой страны «Большой восьмерки»). Отбор респондентов осуществлялся случайным образом из самого большого в мире 5-миллионного онлайн-сообщества потребителей в рамках квот по полу, возрасту, а также, где это возможно, по региону проживания и этнической принадлежности. Первичные данные собирались при помощи онлайн-платформы **Net-MR®** (интернет-опрос).

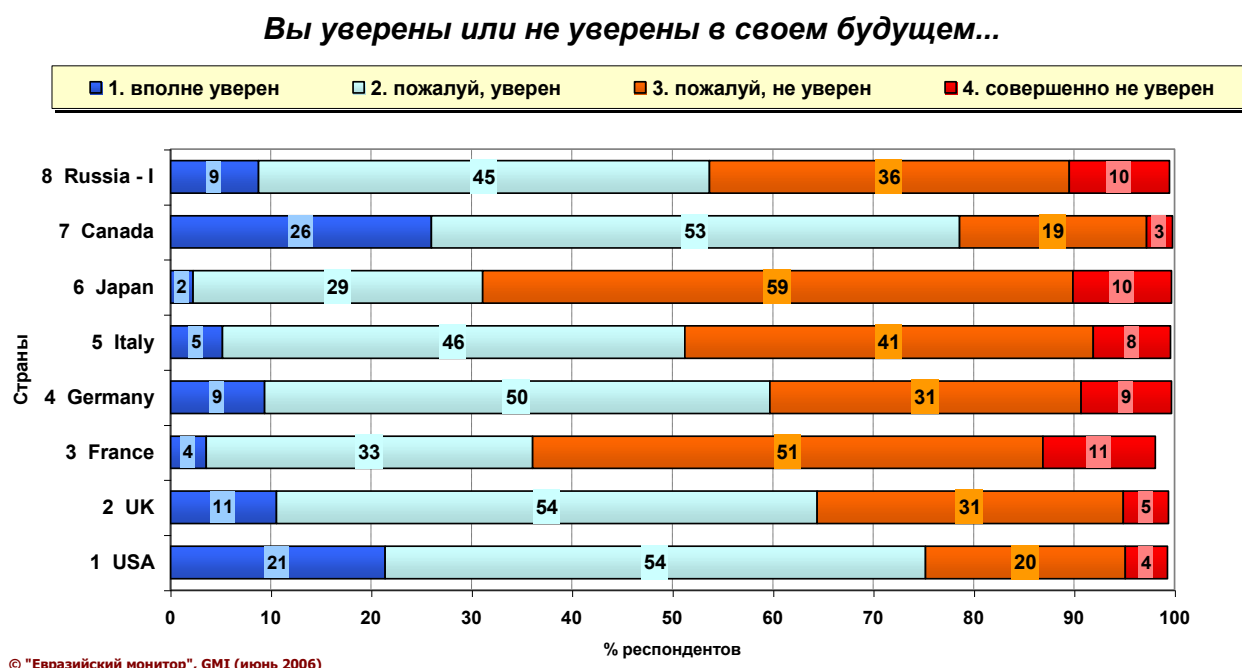
Единство методики опросов в разных странах позволяет корректно сравнивать общественное мнение, а также определять различия массового восприятия социальных угроз во всех странах **G8**.

Основные результаты

1. Общий уровень социальной тревожности

Показатели общей социальной тревожности в разных странах демонстрируют высокую степень различия (дифференциации). Если в США и Канаде три четверти и более опрошенных (75% и 79% соответственно) в той или иной степени *уверены в своем будущем*, то во Франции и Японии таких респондентов всего около трети (36% и 31% соответственно). Российская аудитория Интернет попадает по данному показателю в «среднюю лигу» - от 50% до 65% уверенных (хотя в рамках традиционных квартирных опросов уверенных в своем будущем респондентов набирается несколько меньше - от 35% до 40%). (См. диаграмму 1.).

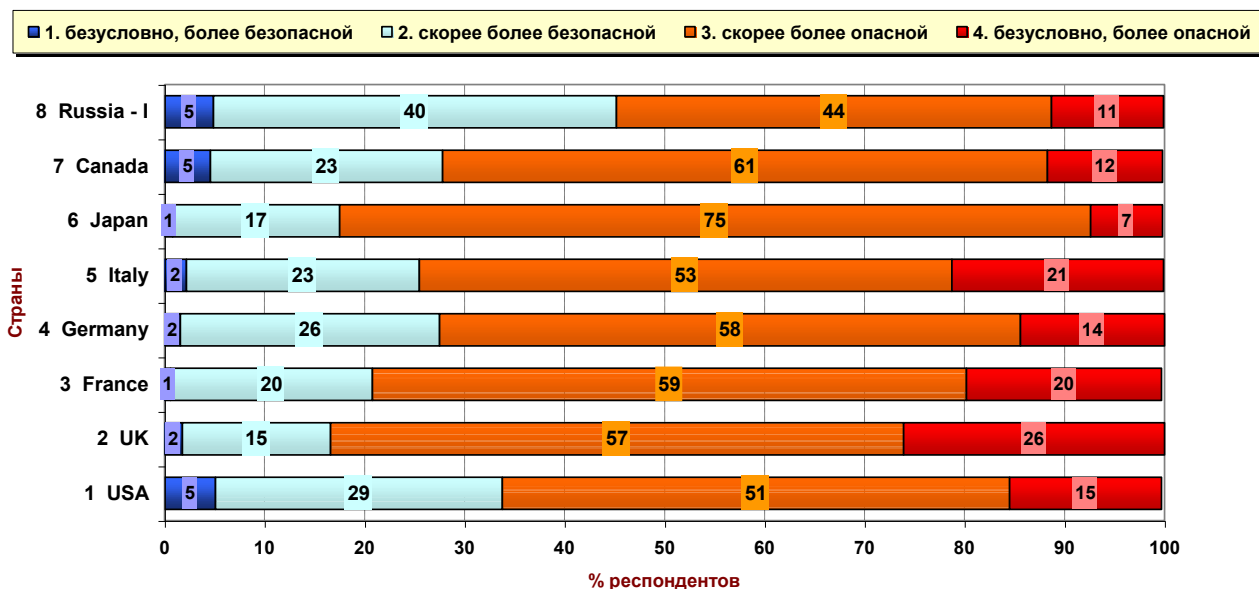
Диаграмма 1.

Во всех странах G8 большая часть респондентов (от 55% до 83%) в той или иной степени солидаризировалась с точкой зрения, что *жизнь в стране становится опаснее*. Вместе с тем россияне существенно чаще утверждают, что жизнь в стране становится безопасней - так считают почти половина (45%) респондентов GMI-Poll. В этом российские респонденты оказались ближе к США, где также больше трети опрошенных фиксируют улучшение положения в сфере безопасности. По всей видимости и россияне, и американцы по-прежнему живут шоком террористических атак 1999-2001 гг., по сравнению с которыми нынешняя ситуация кажется им спокойнее. А вот европейцы и японцы в подавляющем большинстве (три четверти и больше опрошенных) считают наоборот. (См. диаграмму 2.).

Диаграмма 2.

Жизнь в нашей стране становится...

2. Рейтинг социальных угроз

Каких же социальных угроз граждане G8 опасаются более всего? В качестве тестируемого набора угроз респондентам были предложены 10 явлений, ранее уже оценивавшихся в рамках проекта «Евразийский монитор», и одно новое, касающееся темы энергетической безопасности.

Скажите, пожалуйста, в какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?

1. Ядерная война
Военное нападение со стороны других государств
Межэтнические конфликты, межнациональные войны
Распространение терроризма, крупные террористические акты (взрывы, захват заложников)
5. Экологические катастрофы, химическое и радиационное заражение воды, воздуха
Массовые эпидемии, распространение смертельных заболеваний
7. Массовая безработица и обнищание населения
Ограничение демократических прав и свобод
Утрата национальной самобытности и традиций
Утрата моральных ценностей, безнравственность, распространение наркомании, порнографии, проституции, азартных игр и т.п.
11. Сбои в поставках энергоносителей, длительный дефицит бензина, приостановка газоснабжения

Шкала ответов:

1. Я НИКОГДА не беспокоюсь по этому поводу
2. ИНОГДА я испытываю беспокойство по этому поводу
3. БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ я испытываю беспокойство по этому поводу
4. Я ПОСТОЯННО испытываю беспокойство по этому поводу
9. Нет определенного ответа/Отказываюсь отвечать

Ниже в таблице 1 приведены доли респондентов в каждой стране, *часто или постоянно* испытывающих беспокойство по поводу соответствующих угроз.

Таблица 1.

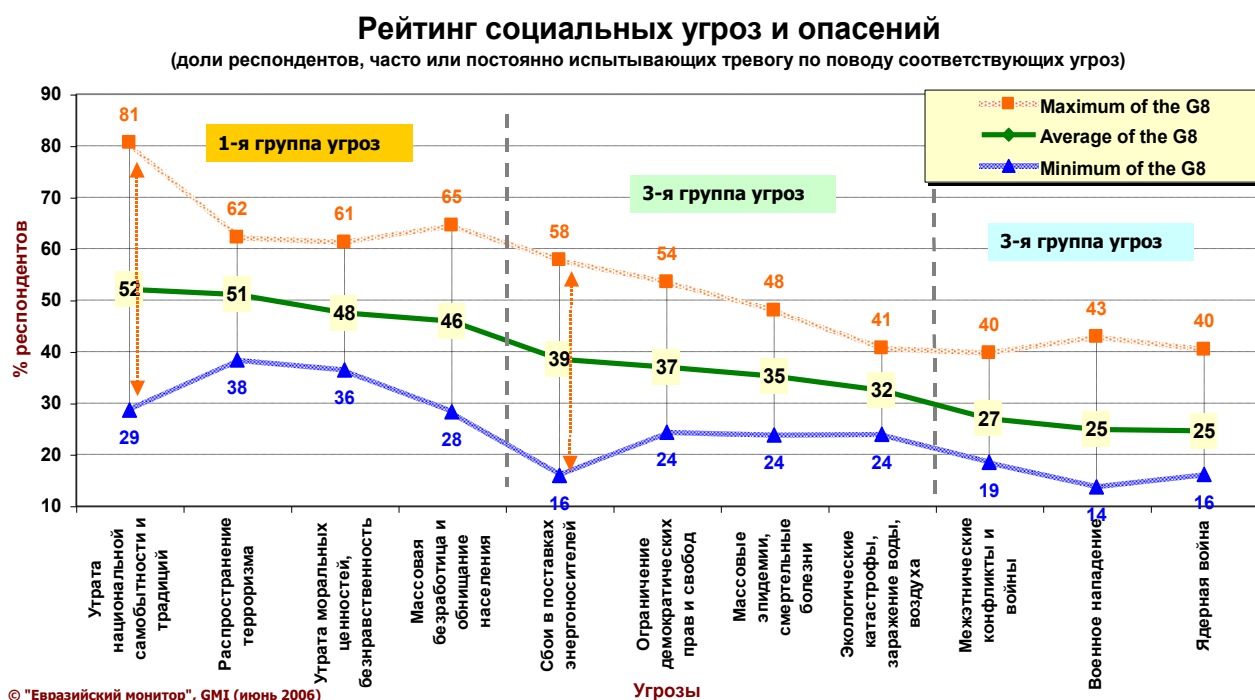
УГРОЗЫ	1 USA	2 UK	3 France	4 Germany	5 Italy	6 Japan	7 Canada	8 Russia - I
Распространение терроризма	47	45	62	51	61	51	38	54
Утрата национальной самобытности и традиций	41	29	81	76	69	47	36	39
Массовая безработица и обнищание населения	33	28	65	49	61	52	36	44
Утрата моральных ценностей, безнравственность	40	39	61	43	55	46	36	59
Сбои в поставках энергоносителей	43	25	47	39	53	58	28	16
Ограничение демократических прав и свобод	37	24	54	39	51	36	25	30
Массовые эпидемии, смертельные болезни	32	24	48	33	40	37	35	34
Экологические катастрофы, заражение воды, воздуха	31	33	38	24	41	32	30	31
Межэтнические конфликты и войны	19	19	40	19	31	32	19	37
Военное нападение	28	18	25	29	25	43	18	14
Ядерная война	24	17	29	25	28	40	17	16

Как видно из таблицы 1, в число социальных угроз, чаще всего вызывающих серьезное беспокойство населения стран G8, вошли как совершенно ожидаемые в этом качестве угрозы «*распространения терроризма*» и «*массовой безработицы и обнищания*», так и довольно неожиданные угрозы гуманитарного (социо-культурного) плана – угроза «*потери национальной самобытности и традиций*» и угроза «*утраты обществом моральных ценностей*». Все угрозы, касающиеся *военных конфликтов*, большинству респондентов не представляются столь же актуальными (не представляются вероятными, а, следовательно, вызывающими тревогу).

Вместе с тем, дифференциация общественного мнения в этом вопросе «о страхах» довольно велика. Так, различия в уровне опасений по поводу «*утраты национальной самобытности*» и «*сбоев в поставках энергоносителей*» превышают 50% выборки (например, во Франции – 81% респондентов испытывают беспокойство по поводу «*утраты национальной самобытности*», а в Великобритании только 29%). Иными словами, фактически можно сказать, что в отдельных странах G8 к этим угрозам существует прямо противоположное отношение (см. диаграмму 3).

При этом французы и итальянцы демонстрируют повышенный уровень обеспокоенности (более 50% опрошенных) для большей части социальных угроз (из 11-ти предложенных). Напротив, в США, Канаде и Великобритании ни одна из тестируемых угроз не набирает 50% обеспокоенных ею респондентов (см. таблицу 1, а также п. 4).

Диаграмма 3.

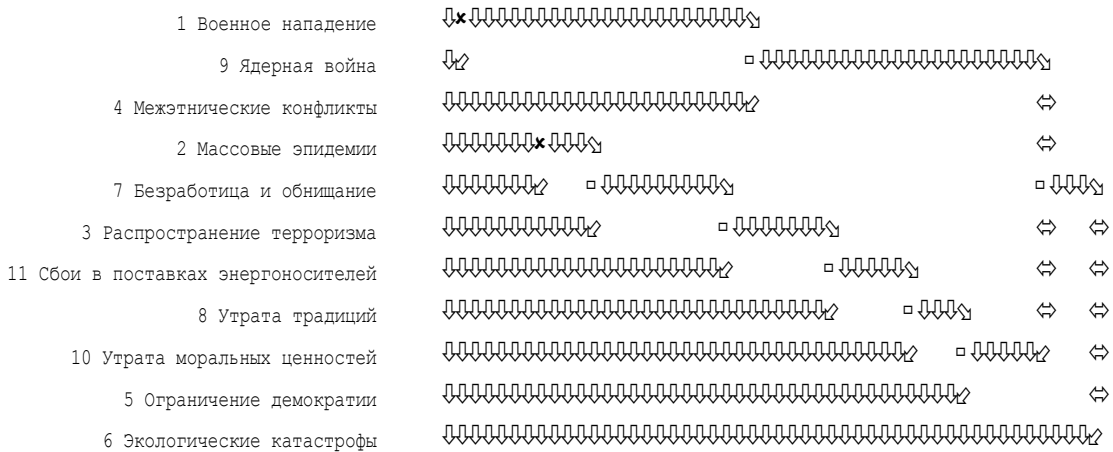
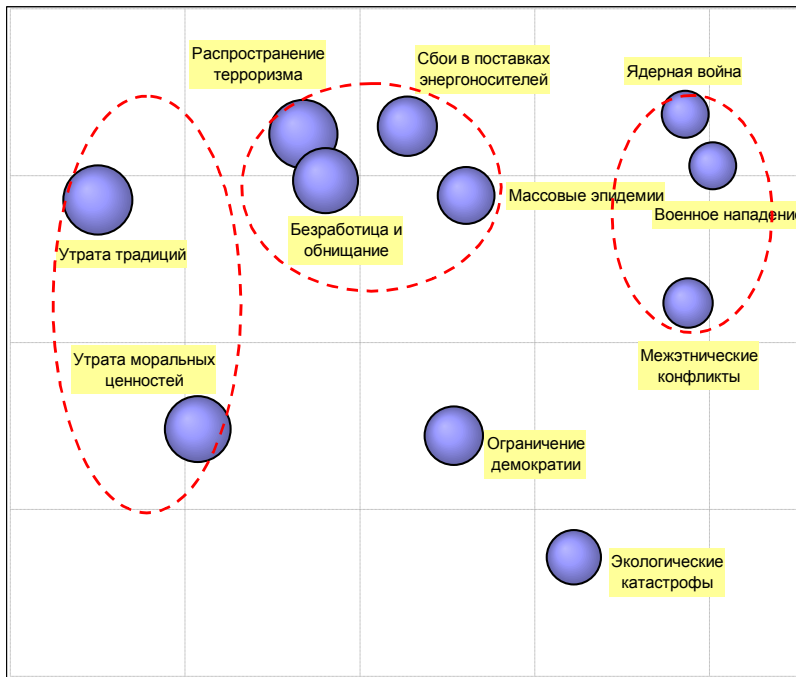
3. Типология социальных угроз

Понятно, что разные участники опросов отмечали в качестве *наиболее опасных* для себя явлений разные альтернативы из 11-ти предложенных. И то, как часто некоторые социальные угрозы выбирались (или не выбирались) в таком качестве вместе, может свидетельствовать об определенной близости этих угроз в массовом сознании граждан G8. Иными словами, на основе анализа согласованности оценок опасности разных социальных угроз можно построить типологию социальных угроз. На диаграмме 4 приведен результат двух математических процедур (кластерного анализа и многомерного шкалирования на основе близости оценок тревоги), позволяющий предположить наличие в массовом сознании трех типов социальных угроз:

- 1) Угрозы жизни и безопасности,
- 2) Угрозы потери социального комфорта (социальные лишения),
- 3) Угрозы потери культурно-психологического комфорта (в т.ч. ценностный, идеологический, религиозный дискомфорт).

Можно сказать, что большинство респондентов акцентируют внимание (выражают беспокойство) на каком-то одном из типов социальных угроз, и в разных странах эта акцентировка может быть различной, определяющей национальный тип социальной тревожности.

Диаграмма 4.

4. Национальные профили социальной тревожности

Как уже говорилось, исследование выявило существенную дифференциацию общественного мнения относительно социальных угроз. Для каждой страны был построен свой профиль социальной тревожности, основанный на расчете доли респондентов, выражающих заметное беспокойство по поводу каждой из тестируемых социальных угроз. На диаграммах 5 и 6 представлены такие профили для разных стран.

Нетрудно заметить, что для всего набора социальных угроз профили социальной тревожности Франции, Италии (а также в большинстве случаев и Германии) лежат выше соответствующих профилей США, Канады и Великобритании. Это означает, что у континентальных европейцев вообще выше общий уровень социальной тревожности.

Вместе с тем есть угрозы, по которым различия в уровне обеспокоенности достигают 50%. Так, если для стран континентальной Европы «потеря национальной самобытности» является одним из самых актуальных страхов, то для большинства респондентов США, Канады и Великобритании эта угроза не является значимой. Выдвинем в качестве объясняющих гипотез (безусловно требующих проверки в

дальнейших исследованиях) следующие предположения. С одной стороны, американцы и канадцы по своему психотипу и национальному генезису изначально более космополитичны и ориентированы на глобализацию и унификацию ценностных норм. С другой стороны, европейцы, в последнее время больше других стран «продвинувшиеся» в строительстве интернационального общего дома, уже испытывают некоторый испуг, связанный с ускоренной интеграцией и делегированием суверенитета (голосование в некоторых странах по проекту европейской Конституции первое тому подтверждение).

Диаграмма 5.

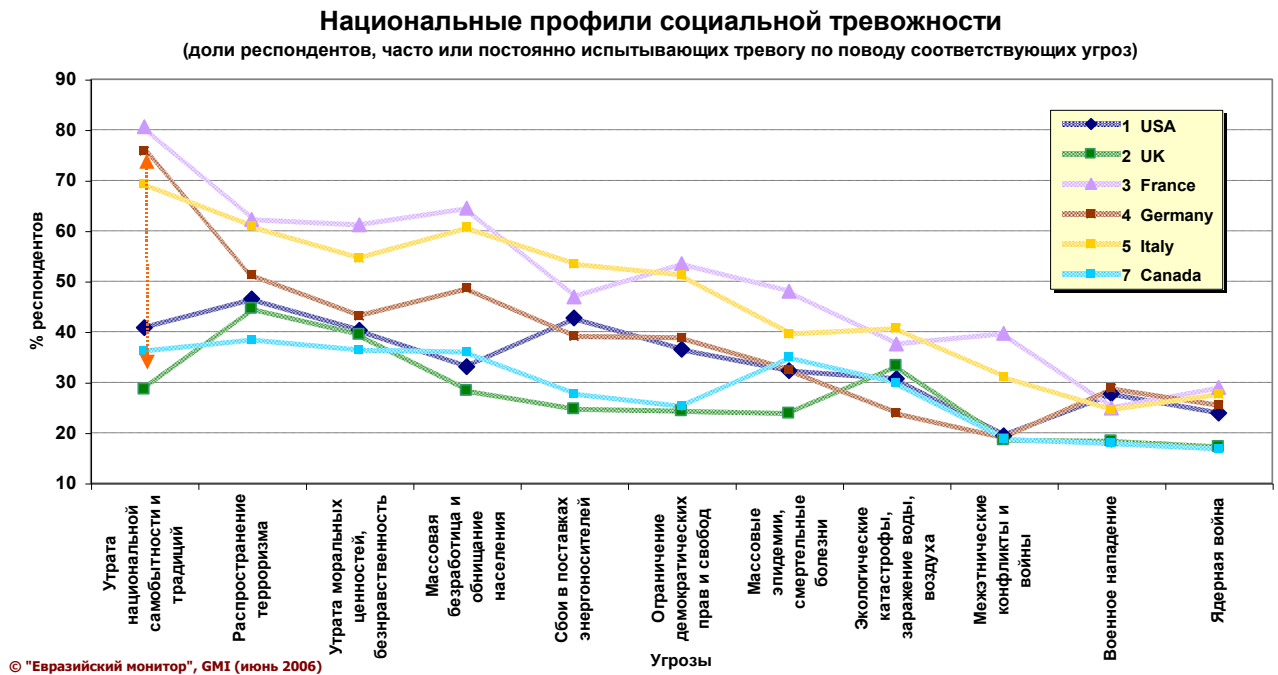
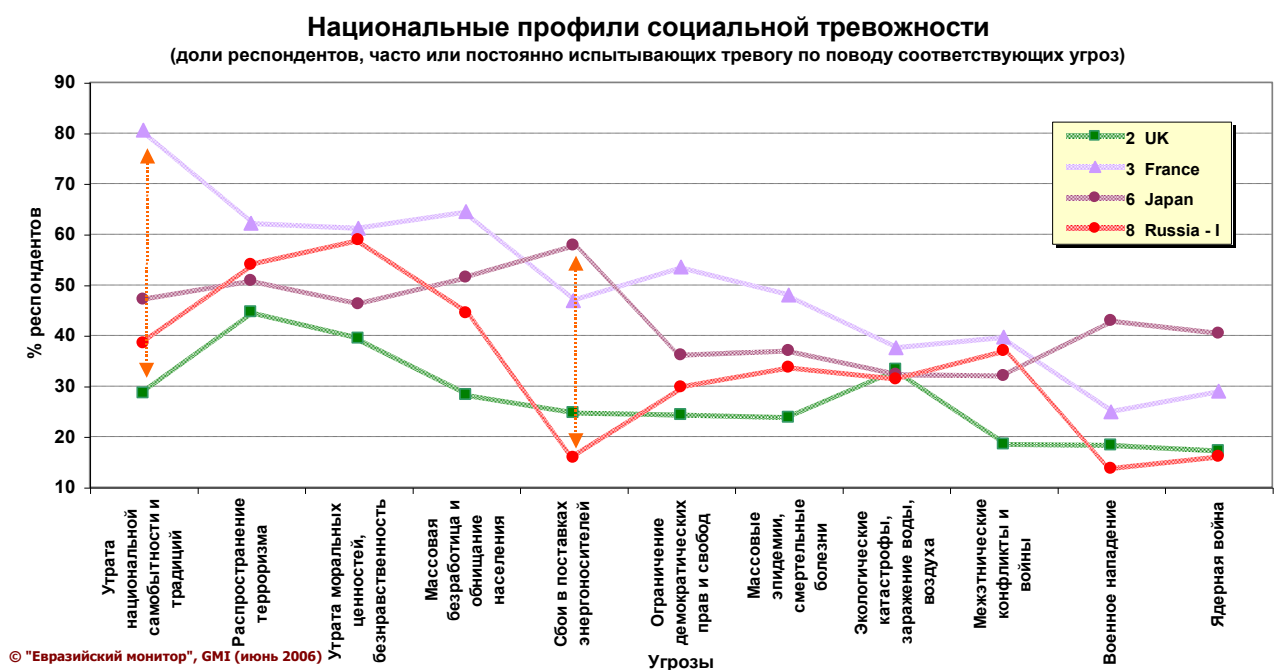

Диаграмма 6.

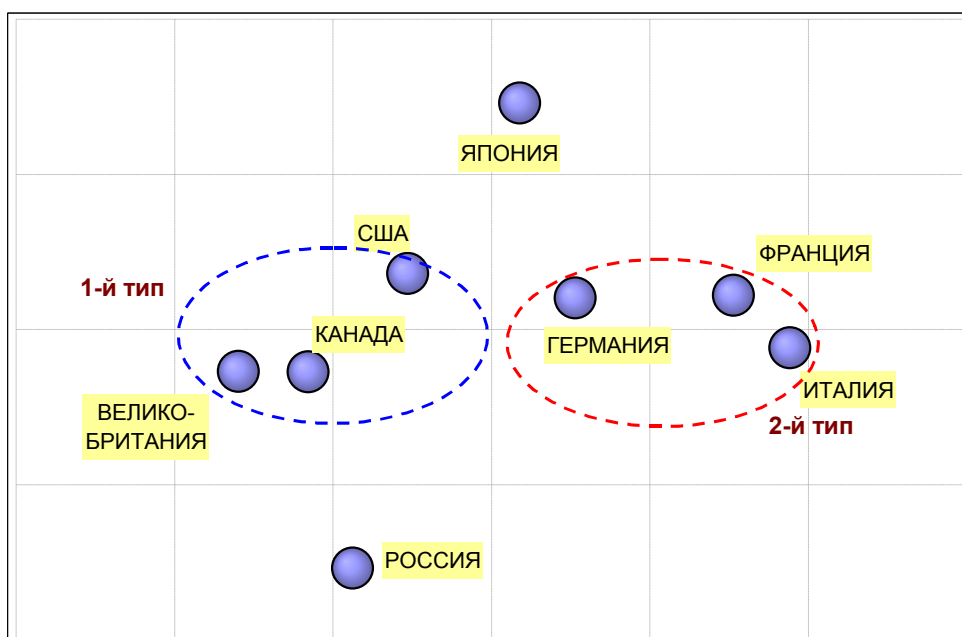
Весьма показательны различия в уровне обеспокоенности возможными «сбоями в поставках энергоносителей». Понятно, что наиболее тревожными на этот счет являются жители Японии, страны, очень сильно зависящей от внешних закупок нефти и другого топлива. Кроме того, японцы чаще граждан других стран выражают озабоченность военными угрозами (в т.ч. угрозой ядерной войны). А наименее озабоченными как поставками энергоносителей, так и внешнеполитическими угрозами оказались россияне (точнее интернетизированные россияне, поскольку в традиционном опросе face-to-face уровень озабоченности военными угрозами зафиксирован вдвое выше, и здесь россияне больше напоминают японцев, чем европейцев).

5. Национальные типы социальной тревожности

На основании сравнительного анализа национальных профилей социальной тревожности (по степени их близости, похожести) была сделана попытка классифицировать страны G8 в пространстве социальных угроз.

На диаграмме 7 приведен результат многомерного шкалирования, воспроизводящий в двумерном пространстве расстояния между странами по степени различия их национальных профилей социальной тревожности.

Диаграмма 7.

Исходя из результатов математического анализа данных можно смело предположить существование, по меньшей мере, двух выраженных типов социальной тревожности, которые условно можно назвать «атлантическим» («американским») и «континентальным» («европейским»).

Чем же характеризуются два выше указанных типа социальной тревожности?

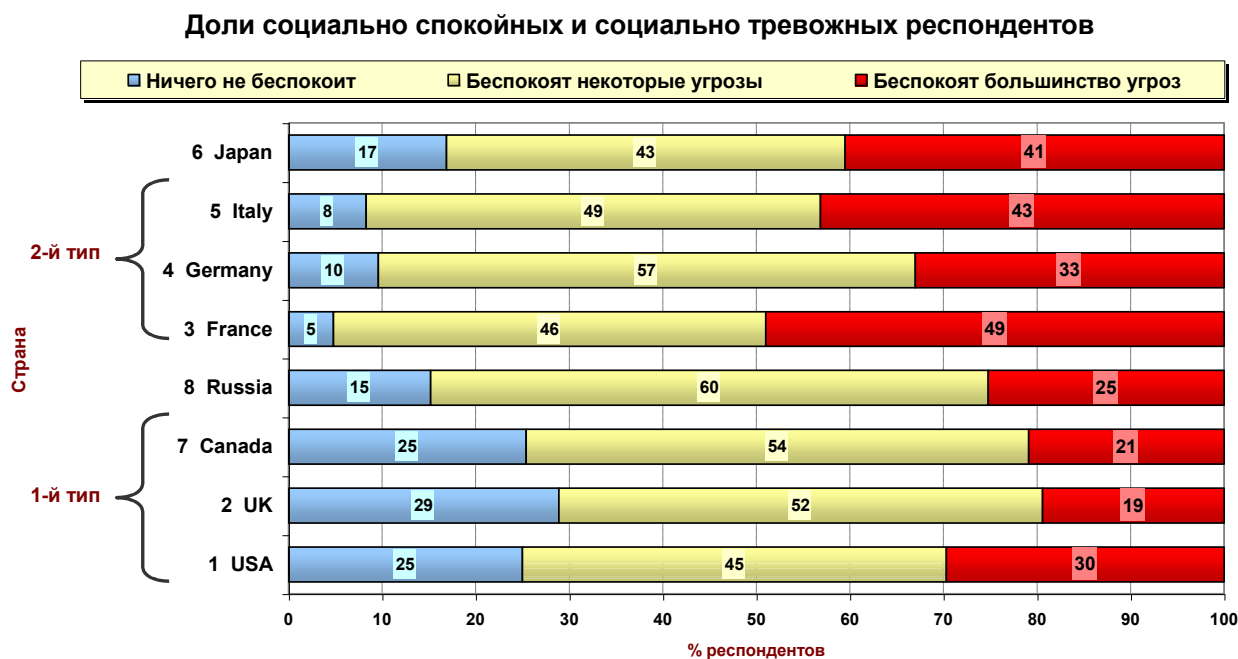
На основании данных опросов по проекту G8-Fears, можно сказать о двух главных различиях: 1) различии в общем уровне социальной тревожности и 2) различии в акцентировке внимания на разных типах социальных угроз.

На основе ответов на главный вопрос исследования («В какой степени Вы лично опасаетесь следующих возможных событий и явлений в нашей стране?») все респонденты были распределены на три группы: 1) респонденты, которые не испытывают заметного беспокойства ни по одной из перечисленных угроз («социально спокойные»), 2) респонденты, фиксирующие

свое частое или постоянное беспокойство по поводу 5-ти и менее угроз из предложенных к оценке 11-ти, 3), респонденты, всерьез озабоченные большинством угроз (6 и более) – «социально тревожные».

На диаграмме 8 представлено распределение указанных групп респондентов в разных странах.

Диаграмма 8.

© "Евразийский монитор", GMI (июнь 2006)

Как видно, в странах 1-го типа социальной тревожности (США, Канада, Великобритания) более четверти респондентов не проявляют обеспокоенность ни по одной из 11-ти угроз, тогда как во Франции, Италии и Германии (2-й тип) таких респондентов не набирается и 10%. По уровню общей социальной тревожности российская Интернет-аудитория оказывается ближе к «атлантическому» типу, а японцы – к «европейскому».

Вместе с тем, второй фактор – акцентировка обеспокоенности на определенный тип социальных угроз – несколько меняет картину. По этому фактору российские респонденты оказываются ближе к «европейскому» типу, характеризующемуся повышенной тревожностью относительно угроз потери национально-культурной идентичности. Напротив, японцы чуть чаще обеспокоены угрозами потери «социального комфорта», что как раз характерно для «атлантического» типа социальной тревожности.

6. Социально-демографические факторы социальной тревожности

В рамках исследования «G8-Fears», как это обычно бывает во всех социологических исследованиях, проверялись гипотезы зависимости социальной тревожности от социально-демографических параметров респондента (пол, возраст, образование, доход). Следует сказать, что действительно серьезных различий в восприятии социальных угроз представителями различных гендерных, возрастных и доходных групп респондентов обнаружено не было. Хотя чуть чаще повышенное беспокойство социальными угрозами проявляли женщины, лица старшего возраста и менее состоятельные респонденты, что, в общем-то, весьма естественно. Чуть более

дифференцирующим фактором оказалось *образование*, причем респонденты со средним образованием немного чаще декларировали повышенное беспокойство, чем респонденты с высшим образованием.

Три главных вывода

1. В число социальных угроз, чаще всего вызывающих серьезное беспокойство населения стран G8, вошли, с одной стороны, совершенно ожидаемые в этом качестве угрозы потери социального комфорта – угроза *«распространения терроризма»*, угроза *«массовой безработицы и обнищания»*, с другой – довольно неожиданные угрозы культурно-психологического плана – угроза *«потери национальной самобытности и традиций»* и угроза *«утраты обществом моральных ценностей»*. Все угрозы, касающиеся *военных конфликтов и войн* (угрозы потери безопасности), большинству респондентов не представляются сегодня столь же актуальными. Можно сказать, что социо-культурные проблемы, связанные с рисками глобализации (типа «потери национальной самобытности» т.п.), очевидно «просятся» в повестку дня будущих встреч мировых лидеров G8.

2. Восприятие социальных угроз в разных странах существенно отличается друг от друга. Прежде всего, можно смело сказать, что общий уровень тревожности в странах континентальной Европы (Франция, Германия, Италия) существенно выше, чем в «атлантических» странах (США, Канада, Великобритания). При этом в первом случае заметно выше актуальность культурной проблематики (традиции, мораль и т.п.), а во втором – респонденты чаще опасаются угроз, связанных с возможной потерей социального комфорта. В известной мере можно говорить о двух типах тревожного сознания – «европейском» и «атлантическом». Россия и Япония в этом смысле представляют собой отдельные специфические типы массового сознания.

3. Восприятие социальных угроз оказалось слабо связанным с социально-демографическими параметрами респондентов (пол, возраст, материальное положение). Похоже, в большей мере оно определяется культурно-психологическим типом индивида и образованием. В этой связи можно предположить, что специфическая в культурном и образовательном плане аудитория Интернета в значительной степени представляет собой передовую группу всего общества, а ее актуальная социальная проблематика, возможно, является будущей актуальной проблематикой всего населения страны.